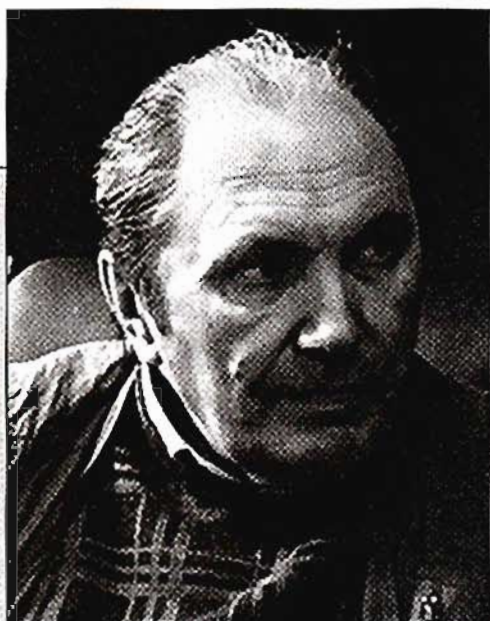

Научная работа в НИУ:

Слова и реалии

Идея преобразования ряда высших учебных заведений в национальные исследовательские университеты (НИУ) и ее реализация у ряда ведущих вузов России вызвала неоднозначную реакцию. Оценки проводимых преобразований оказываются подчас диаметрально противоположными.

Александр Всеволодович Кухта, сотрудник ФИРЭ РАН и НИУ «Московский государственный строительный университет».

На сайте Министерства образования и науки РФ можно ознакомиться с официальной точкой зрения на проводимые реформы и их результаты:

«Национальный исследовательский университет — реальное воплощение нового подхода к качественной модернизации сектора науки и образования и новой институциональной формы организации научной и образовательной деятельности, призванной взять

на себя основную нагрузку в кадровом и научном обеспечении запросов высокотехнологичного сектора российской экономики.

Исследовательский университет — высшее учебное заведение, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования. Важнейшими отличительными признаками НИУ являются способность как генерировать знания, так и обеспечивать эффективный трансфер технологий в экономику; проведение широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований...» (Из документа на сайте Минобрнауки России.)

Но есть и другая, критическая точка зрения:

«Выделение НИУ дополнительных средств сопровождается беспрецедентным, даже по отечественным меркам, усилением бюрократического контроля: в частности, университеты должны в еженедельном (!) режиме (вероятно, это оговорка — в ежеквартальном режиме. — Прим. авт.) предоставлять в министерство отчеты о своих успехах.

В целом институциональные механизмы обеспечения качества в программы создания университетов-флагманов заложены не были.

Ну и конечно, объем финансирования. В принципе все программы такого рода (кроме, возможно, китайской) страдают от неадекватного финансирования — несоответствующего заявленным целям превращения вузов в мировые лидеры. Однако Россия в этом плане превзошла всех остальных: НИУ получают по 1,8 млрд рублей! Современная наука стоит гораздо дороже: возможно, было бы логичнее выделить не три десятка, а полдюжины НИУ, но зато предоставить им адекватное финансирование.

Программы развития победителей конкурса НИУ жестко заданы условиями конкурса, которые разрешают тратить средства только на: 1) приобретение учебно-лабораторного и научного оборудования; 2) повышение квалификации и профессиональную переподготовку научно-педагогических работников; 3) разработку учебных программ; 4) развитие информационных ресурсов; 5) совершенствование системы управления качеством образования и научных исследований.

Как нетрудно заметить, этот перечень не включает собственно финансирование исследований. Не могут полученные средства быть использованы и для привлечения новых профессоров или как дополнительные выплаты уже работающим в университете ученым».

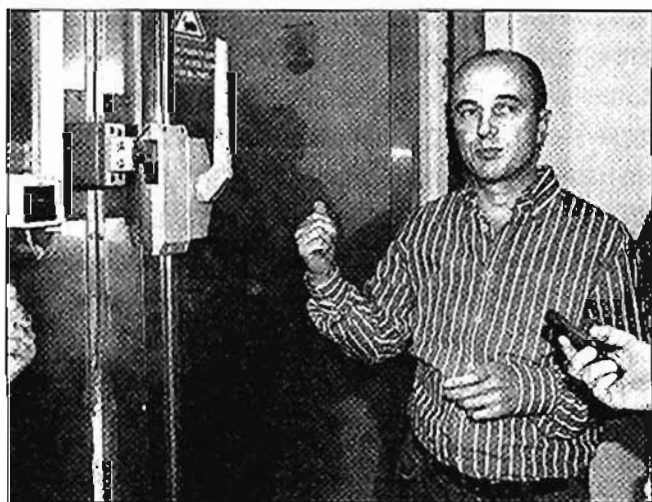
Приведенные выше цитаты отражают два взгляда на НИУ: что хотелось бы и что получается на деле. Первая цитата содержит, на мой взгляд, лишь декларативные утверждения, в то время как вторая отражает факты реальной жизни и обращает внимание на реальные проблемы. Личный опыт работы в НИУ убеждает меня в справедливости второй точки зрения.

Непродуманная и оторванная от жизни программа организации и финансирования НИУ породила целый

ряд трудноразрешимых проблем. При этом основной, на мой взгляд, дефект программы в том, что в ней отсутствует «собственно финансирование научных исследований». Складывается парадоксальная ситуация: университеты, получившие статус НИУ, приобретают дорогостоящее современное оборудование, большая часть которого может эффективно использоваться только при наличии квалифицированного инженерно-технического обслуживающего персонала. Однако финансовые ресурсы на оплату работы столь необходимого дополнительного персонала не выделяются. Не оплачиваются и усилия штатных сотрудников подразделения на поддержание оборудования в работоспособном состоянии и помощь заинтересованным лицам в работе на этом оборудовании. Руководители большинства НИУ занимают в сложившейся ситуации следующую позицию по отношению к подразделениям НИУ: вам выделено государством дорогостоящее оборудование, и задача подразделения искать и находить заказчиков, заинтересованных в проведении соответствующих научно-исследовательских работ (НИР); более того, оборудование должно «окупаться», то есть часть средств, полученных от заказчика на проведение НИР, должна поступать в НИУ. В результате полученное оборудование, и без того обремененное чрезмерной бюрократической отчетностью, или простаивает из-за отсутствия заказчиков, или используется для выполнения работ, носящих, как правило, не научный, а технический характер.

Имеется и еще одна примечательная и, увы, почти анекдотическая особенность проведения НИР на закупленном НИУ оборудовании. Проиллюстрировать эту особенность можно на таком примере. Предположим, что сотруднику А некоторого НИУ пришла в голову многообещающая идея. Придав этой идее форму

гипотезы, сотрудник А готов приступить ко второму этапу научной работы — проверке справедливости гипотезы. И вот, подготовив программу экспериментов и определившись с необходимым для проведения экспериментов оборудованием, сотрудник А идет к руководителю «Научно-образовательного центра очень перспективных инновационных технологий», созданного в процессе образования НИУ и оснащенного как раз тем самым, совершенно необходимым оборудованием, — суперсовременным, высокоточным и от самого лучшего западного поставщика. Можно подумать, что вот именно сейчас идея НИУ и работает: будут проведены необходимые эксперименты, доказана смелая, но обоснованная гипотеза, и откроются вполне конкретные возможности для совершенствования и внедрения «очень перспективных инновационных технологий». Возможно, конечно, что интересную и обоснованную гипотезу опровергнут, но и это будет тоже хорошо, поскольку это наука, а способ научного познания мира в том и состоит, чтобы доказывать или опровергать гипотезы. Только ничего этого не будет. Выясняется, что для проведения научных экспериментов сотрудник НИУ должен: во-первых, получить разрешение, пройдя соответствующие инстанции, а во-вторых, обеспечить финансирование исследований.

Во-первых, о разрешениях. В научной практике доказала свою эффективность процедура, основанная на представлении идей коллегам в ходе научных семинаров. Восприятие участниками семинара идеи как научной гипотезы открывает дорогу к ее экспериментальному изучению. Разумеется, должна существовать возможность проведения необходимых экспериментов — наличие требуемого и свободного оборудования, наличие у исследователя времени, не занятого запланированной работой и взятыми ранее обязательствами, и т.д. Разрешительная процедура представляется совершенно неприемлемой по целому ряду причин. Если на пути проведения научной работы стоят конкретные личности — руководители разного ранга, чиновники, то неизбежно возникают ситуации, когда широкий круг вопросов — от самой возможности проведения экспериментальных исследований до охраны авторского права, решается на основе субъективных представлений, личных интересов, амбиций, а иногда и материальной выгоды этих лиц. На любом этапе разрешительной процедуры работа может быть или вовсе остановлена, или в той или иной форме отторгнута от автора и передана другим лицам или в другое подразделение, например из «политических» соображений.

Во-вторых, о финансировании. Не претендуя на полноту картины, перечислю в качестве примера основные расходы на проведение экспериментальных научных исследований:

- заработная плата инженерно-технического персонала, обеспечивающего эксплуатацию оборудования, подготовку образцов, проведение профилактических работ, и т.д.;
- стоимость расходных материалов — реагентов, сырья и т.д.;
- стоимость электроэнергии, газа, тепла и т.п., необходимых для прове-

дения экспериментов и поддержания помещений в соответствующем состоянии;

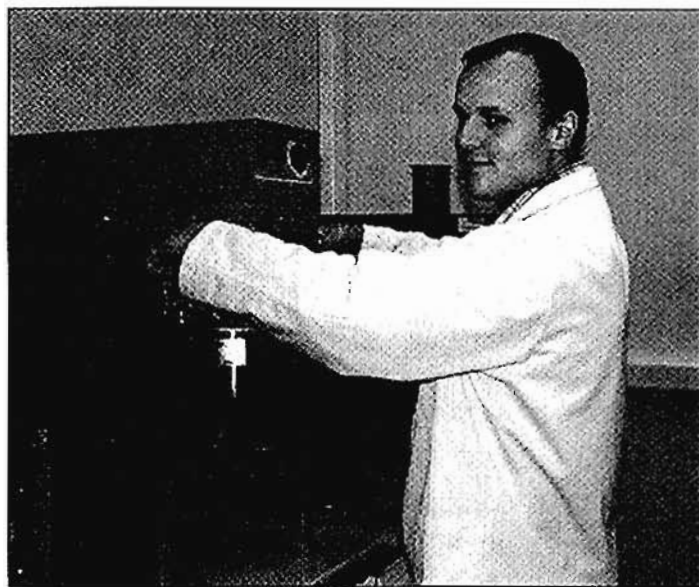
- амортизационные отчисления и т.д.

В этот перечень, конечно же, следует добавить заработную плату научного сотрудника, который предложил и проводит научное исследование, или под чьим руководством оно проводится. Впрочем, в советские времена отдельные, наиболее циничные руководители академической науки шутили следующим образом: «А за что, собственно, им [научным сотрудникам] зарплату платить? Довольно и того, что у них есть возможность удовлетворять свое любопытство за государственный счет». Такие рассуждения и сейчас не редкость.

Потребность в финансировании процесса проведения научного исследования объективна и существует независимо от столь же объективной потребности в финансировании закупок необходимого оборудования, затрат на капитальное строительство и т.п. И те, и другие затраты необходимы для развития науки, в том числе и вузовской.

Однако существующий порядок финансирования допускает расходовать бюджетные средства почти исключительно на закупку оборудования. Наличие статей, позволяющих оплачивать, например, разработку методических пособий, не меняет общей картины.

Руководители НИУ по большей части сознают эти опасности, но основную их озабоченность вызывают не будущие неприятные последствия, а сегодняшние трудноразрешимые проблемы организации и обеспечения возможности их функционирования. В НИУ происходит отбор перспективных научных направлений, вырабатываются принципы и правила организации, кадровой комплектации, выделения помещений и энергоресурсов для создава-

емых научно-образовательных центров (НОЦ), но, кроме того, идет поиск путей финансирования реальной работы этих центров. И поскольку бюджетное финансирование по этому направлению не предусмотрено, руководителям центров предлагается изыскивать возможности для самофинансирования.

С целью получения средств на содержание минимального штата обслуживающего персонала, необходимого для обеспечения научно-исследовательских работ, руководители научных центров, созданных в НИУ, стремятся выполнять хоздоговорные работы в интересах производителей. Здесь, однако, все оказывается тоже не так просто. Для того чтобы полученных от договора средств оказалось достаточно не только для выполнения самого договора, но и для выполнения НИР, сумму договора приходится завышать. Для того чтобы заказчик пошел на это, необходимы соответствующие доводы. Создается потенциально опасная ситуация, чреватая выходом из поля чисто хозяйственных отношений. Кроме того, расчет на то, что НИР может выполняться в ходе договорных работ, как правило, не оправдывается — заказчика чаще всего интересуют типовые испытания и жесткие сроки. В результате на оборудованных по последнему сло-

ву техники дорогих многофункциональных стендах проводятся банальные измерения и испытания. И цель всей этой деятельности — даже и не прибыль, а лишь поддержание в работоспособном состоянии дорогостоящего оборудования — оборудование, может быть, и будет способно к работе, однако возможность выполнения собственно научной работы такой подход не обеспечивает.

Нетрудно представить результат подобного финансирования НИР. Под лозунгами развертывания научной работы в НИУ будет создано и уже создано огромное количество различных НОЦ с красивыми названиями, в которых приветствуется присутствие модного слова 2011 г. — «инновационный».

СПРАВКА

Чиновник одного из министерств рассказывал, что в их сферах существует понятие «модное слово года», наличие которого в документах всячески приветствуется. В свое время таким словом была, например, «гармонизация». Потом таким словом стала «нанотехнология». Общероссийским «словом 2011 г.», несомненно, является «инновация».

Центры эти, оснащенные дорогостоящим современным, как правило, импортным оборудованием, будут исправно выполнять представительские функции — в такие центры хорошо водить высоких гостей. Будет и предусмотренная различными документами отчетность, а она, надо сказать, весьма объемна. Будут, конечно же, и публикации, аспиранты и защищенные диссертации — обязательно будут, не могут не быть. Другое дело — в какой степени эта отчетность может соответствовать объему и качеству реально проведенных в НИУ научно-исследовательских работ.

Будут, вероятно, и отчеты о научной работе студентов, хотя работа студентов на оборудовании НОЦ может выполняться лишь в виде редчайшего исключения. Действительно: студент ни по образованию, ни по опыту работы, ни по наличию допусков не может, как правило, самостоятельно работать на оборудовании НОЦ. Работа возможна лишь при наличии квалифицированного обслуживающего персонала. А такой персонал надо иметь, и ему надо платить. Платить надо и научному руководителю работ. Но эти расходы не финансируются.

Одно можно утверждать с уверенностью: эффективная загрузка оборудования НОЦ в существующих обстоятельствах невозможна в принципе.

СПРАВКА

Неэффективное использование оборудования — одна из давних российских проблем. Один из представителей бизнеса в сфере моды на вопрос, почему он производит трикотаж в Турции, а не в России, рассказал такую историю. Когда он приехал на одну из российских фабрик на переговоры о возможном переносе производства, он с удивлением узнал, что цеха фабрики работают только до 18:00. Он был в шоке от того, что современнейшее и весьма дорогостоящее оборудование большую часть времени попросту простаивает. В Турции такое же оборудование останавливается только по двум причинам: или для ремонта, или для замены. Неудивительно, что себестоимость производства в Турции существенно ниже. Мы привыкли все списывать за счет якобы сверхдешевой рабочей силы, но есть и куда более существенные обстоятельства. От переговоров и переноса производства в Россию пришлось отказаться.

А это, в свою очередь, означает, что оборудование устареет, не успев принести должное количество научных результатов. Когда через несколько лет будут анализироваться причины углубляющегося отставания России в области научных исследований, в том числе научных исследований в НИУ, не стоит удивляться, если в качестве одной из них будет названо устаревшее (к тому времени) оборудование. И круг будет повторен, причем, если ничего не изменится, с тем же результатом.

Подводя итог, позволю себе кратко сформулировать лишь два основных соображения:

1. Необходимо добиваться того, чтобы целесообразность проведения той или иной научной работы определялась представителями научного сообщества, в частности, на низовом уровне путем представления научных идей на научных семинарах. Необходимо категорически исключить «разрешительную» процедуру в научной деятельности.

2. Необходим срочный пересмотр порядка финансирования научно-исследовательских работ в НИУ. Недопустимо выделение средств на закупку оборудования для проведения научных исследований без финансирования самих исследований.

Все написанное выше можно было бы сопроводить совершенно конкретными примерами из практики работы НИУ. Можно было бы привести примеры правильной, по мнению автора, и, безусловно, эффективной организации научной работы некоторых вузов в не столь отдаленном прошлом. Однако эти примеры выходят за рамки данной публикации.

Рейтинг самых высокооплачиваемых ректоров

Министерство образования составило рейтинг самых высокооплачиваемых ректоров российских вузов. Самым высоким доходом может похвастаться ректор Санкт-Петербургского горного университета Владимир Литвиненко. В 2010 г. среднемесячная зарплата Литвиненко с учетом премии составила 703,6 тыс. рублей. В первом полугодии этого года доходы ректора Горного университета снизились, но, тем не менее, он остался на первой строчке рейтинга самых богатых руководителей вузов со среднемесячной зарплатой 564,2 тыс. рублей.

Как пояснил сам ректор, его доходы напрямую связаны с зарплатами сотрудников вуза. Аспиранты в Горном институте получают 35 тыс. рублей, а профессора — более 100 тыс. рублей в месяц. Средняя зарплата по институту около 70 тыс. рублей. Вуз сотрудничает с крупнейшими сырьевыми предприятиями, такими как «Газпром» и ВР, а договоры на научные исследования заключены на миллионы рублей. Ректор также отметил, что в университете есть преподаватели, которые благодаря грантам зарабатывают больше своего руководителя.

В августе 2011 г. на встрече с ректорами российских вузов премьер-министр Владимир Путин раскритиковал систему зарплат в высшем образовании. Путин, в частности, заявил, что зарплаты руководства вузов часто превышают оклад преподавателей в 10 и более раз. «Никто не выступает против того, чтобы руководители вузов получали высокую, достойную заработную плату. Но принципы ее назначения должны быть справедливыми и обоснованными», — заявил он. После этого выступления Путина министр образования Андрей Фурсенко пообещал, что зарплата ректора будет «напрямую увязана со средней зарплатой по вузу».

КТО? ЧТО? КОГДА? ГДЕ?

КТО? ЧТО? КОГДА? ГДЕ?

КТО? ЧТО? КОГДА? ГДЕ?